

УДК 159.9.072

UDC 159.9.072

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЯЗЕЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ И УКРАИНЦЕВ

CROSS-CULTURAL FEATURES OF CONNECTIONS OF SMARTPHONE ADDICTION AND PERSONALITY CHARACTERISTICS OF BELARUSIANS AND UKRAINIANS

В. П. Шейнов,
доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры
психологии и педагогического
мастерства РИВШ;

V. Sheinov,
Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department
of Psychology and Pedagogical Mastery,
RIHS;

Н. И. Тавровецкая,
кандидат психологических
наук, доцент кафедры общей
и социальной психологии ХГУ;

N. Tavrovetskaya,
PhD in Psychology, Associate
Professor of the Department of General
and Social Psychology, KSU;

А. С. Девецын,
старший преподаватель кафедры
веб-технологии и компьютерного
моделирования БГУ

A. Dziavitsyn,
Senior Teacher of the Department
of Web-Technology and Computer
Modeling, BSU

Поступила в редакцию 29.03.22.

Received on 29.03.22.

Негативные последствия зависимости от смартфона (тревожность, депрессия, стресс, неудовлетворенность жизнью и др.) способствуют психологическому неблагополучию жертв этой зависимости. Цель исследования – выявить у белорусских и украинских мужчин и женщин предполагаемые связи зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия: импульсивностью, нарциссизмом, неассертивностью, незащищенностью от манипуляций, зависимостью от социальных сетей и ее факторами.

Общими для белорусов и украинцев оказались следующие связи зависимости от смартфона: отрицательные – с асертивностью, положительными – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»), а также с факторами зависимости от смартфона («Потеря контроля», «Страх отказа использовать смартфон», «Эйфория от использования смартфона»).

Основное различие между белорусами и украинцами в связях зависимости от смартфона: обнаруженная у украинцев положительная связь с нарциссизмом статистически незначима у белорусов, а отрицательная связь с незащищенностью от манипуляций у белорусок – незначима у украинцев и белорусских мужчин. Наиболее сильную связь с зависимостью от смартфона имеет его фактор «Потеря контроля».

Ключевые слова: зависимость от смартфона, импульсивность, асертивность, нарциссизм, зависимость от социальных сетей, незащищенность от манипуляций, белорусы, украинцы, мужчины, женщины.

Negative consequences of smartphone addiction (anxiety, depression, stress, dissatisfaction with life, etc.) lead to psychological ill-being of the victims of this addiction. The purpose of the study is to reveal the supposed connections of smartphone addiction and the signs of psychological ill-being (impulsivity, narcissism, non-assertiveness, lack of protection from manipulations, addiction to social networks and its factors) in Belarusian and Ukrainian men and women.

The following connections of smartphone addiction appeared to be common for Belarusians and Ukrainians: negative – with assertiveness, positive – with impulsivity, addiction to social networks and all its factors (Psychological state, Communication, Getting information) as well as the factors of smartphone addiction (Loss of control, Fear of refusal to use smartphone, Euphoria on using smartphone).

The main difference between Belarusians and Ukrainians in connections of smartphone addiction are the following: the positive connection with narcissism revealed in Ukrainians is statistically insignificant in Belarusians; negative connection with lack of protection from manipulations in Belarusian women is insignificant in Ukrainians and Belarusian men.

The strongest connection with smartphone addiction belongs to its factor Loss of control.

Keywords: smartphone addiction, impulsivity, assertiveness, narcissism, addiction to social networks, lack of protection from manipulations, Belarusians, Ukrainians, men, women.

Введение

Зависимость от смартфона получила в обществе широкое распространение. Так, на российской выборке обнаружено, что «95,5 % молодых людей продемонстрировали средний уровень за-

висимости, 2,7 % – высокий уровень, а 0,6 % – очень высокий» [1, с. 165].

Зависимость от смартфона имеет множество негативных проявлений [2–7]. Одно из них – постоянно прикованное внимание к этому гаджету.

«По данным изучения Google, пользователь проверяет мобильный телефон в среднем 150 раз в сутки, затрачивая на это около 177 мин. Длительность каждого сеанса составляет примерно 1 мин 10 с» [2, с. 6].

Зависимость от смартфона, как самая массовая в числе немедицинских зависимостей, вызвала большое количество исследований этого феномена. В результате изучения личностных свойств и психических состояний у страдающих зависимостью от смартфона выявлено немало негативных последствий этой зависимости, отрицательно влияющих на психологическое благополучие ее жертв.

Зависимость от смартфона негативно влияет на психологическое благополучие, поскольку усиливает *тревожность, депрессию, импульсивность* [8].

Действительно, установлено, что «зависимость от смартфона положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, стрессом и отрицательно связана с самоконтролем и с удовлетворенностью жизнью. Зависимость от смартфона женщин статистически значимо превосходит зависимость от смартфона мужчин. Обнаружена значимая положительная связь тяги к курению у мужчин с зависимостью от смартфона» [9, с. 97].

Зависимость от смартфона «напрямую связана с депрессией, тревожностью, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, с проблемами со здоровьем, сном, с качеством жизни и удовлетворенностью ею, сложностями в семье, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда и опасностью стать жертвой кибербуллинга» [10, с. 174].

В ряде исследований показано, что зависимость от смартфона положительно коррелирует с *импульсивностью* [11–16]. При этом большая импульсивность приводит к большей зависимости от смартфонов [17].

К факторам психологического неблагополучия относится и нарциссизм. Установленная в предыдущих исследованиях связь зависимости от смартфона с нарциссизмом оказалась неоднозначной: одни авторы обнаружили прямую связь между ними, другие – обратную, у третьих – зависимость от смартфона оказалась противоположно связанной с различными видами нарциссизма.

Так, показано, что смартфоны «поощряют» нарциссизм даже у ненарциссических пользователей [18, с. 18]. При этом больший нарциссизм был связан с проблемным использованием смартфона как мужчинами, так и женщинами [19].

Высокий уровень нарциссизма является предиктором зависимости от мобильных телефонов

[20]. Результаты другого исследования указывают на связь между патологическим нарциссизмом и проблемным использованием смартфона [21]. Выявлено также, что нарциссизм положительно связан с компульсивным использованием смартфона [22].

Поэтому в будущих исследованиях рекомендуется рассматривать зависимость от мобильных телефонов как фактор риска нарциссического расстройства личности [23].

Однако результаты другого исследования показали обратную связь между использованием смартфона и нарциссизмом, а также между использованием смартфона и средним баллом в учебе [24].

Возможно, разные виды нарциссизма действуют разнонаправленно: зависимость от мобильного телефона отрицательно связана с явным нарциссизмом и положительно с неявным нарциссизмом [25]. Скрытый нарциссизм оказался в числе факторов, влияющих на зависимость от смартфона [26].

Наличие связей зависимости от смартфона с представленными выше личностными свойствами означает, что эта зависимость может сказываться на взаимоотношениях ее жертвы с окружающими. Например, на степени неассертивности поведения, поскольку «ассертивное поведение является ситуативным, то есть человек может демонстрировать ассертивное поведение в одной ситуации, но неассертивное – в другой» [27, с. 35].

«Ассертивное поведение – наиболее конструктивный способ межличностного взаимодействия, являющийся альтернативой деструктивным способам – манипуляции и агрессии». Основные, принципиальные положения понятий «ассертивность» и «ассертивное поведение» представлены в следующем определении: «Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям» [27, с. 35].

Поэтому представляет интерес ответ на вопрос, влияет ли зависимость от смартфона на ассертивность его пользователя.

В предыдущих исследованиях установлено, что проявления зависимости от смартфона у женщин и мужчин отличаются [9; 10]. Различаются они как в ассертивности [28, с. 115], так и в степени незащищенности от манипуляций: «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» [29, с. 153]. Поэтому и связи между указанными свойствами личности и зависимостью от смартфона могут зависеть от пола и, следовательно, должны изучаться отдельно для женщин и для мужчин.

Цель исследования – обнаружить общее и различия в связях зависимости от смартфона с личностными характеристиками белорусских и украинских мужчин и женщин (ассертивности, импульсивности, нарциссизма, незащищенности от манипуляций, зависимости от социальных сетей), сопоставив результаты, соответствующие этим группам респондентов.

Методика

Участники исследования: В исследовании приняли участие 604 испытуемых, в том числе 403 жителя Беларуси и 201 – Украины. Среди них 407 женщин (300 белорусок и 107 украинок) и 196 мужчин (103 белоруса и 93 украинца). Средний возраст – 21,5 лет ($SD = 5,17$)*.

Использованные методики. Зависимость от смартфона диагностировалась короткой версией SAC-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона», надежность и валидность которой доказана [9].

Психометрические характеристики опросника SAC-16: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов 447 женщин на 16 заданий опросника равна 0,749, для 243 мужчин – 0,746, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности SAC-16 для женщин и мужчин; удаление любого задания приводит к ухудшению внутренней согласованности опросника. Его ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц: корреляция между первым и вторым тестом равна 0,855 ($p \leq 0,001$) [9].

Ассертивность диагностировалась <https://psytests.org/emotional/impulse-run.html> опросником A26, удовлетворяющим требованиям надежности и валидности [28]. Психометрические характеристики A26: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов на 26 заданий опросника равна 0,911 ($p \leq 0,001$), ретестовая надежность с интервалом в один месяц $R = 0,832$, $p \leq 0,001$ [28, с. 109–110]

Незащищенность от манипуляций измерялась опросником НЗМ «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» [29]. Психометрические характеристики опросника НЗМ: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов на 20 заданий опросника равна 0,772 ($p \leq 0,001$), корреляция между первым и вторым тестом при тестировании четырех групп с интервалом в 4–8 недель находится в пределах $0,771 \leq R \leq 0,923$ ($p \leq 0,001$) [29, с. 151].

Зависимость от социальных сетей измерялась авторским опросником ЗСС-15, надежность и валидность которого доказана [30]. Психоме-

трические характеристики опросника ЗСС-15: стандартизованная Альфа Кронбаха для матрицы ответов 514 испытуемых на 15 заданий опросника оказалась равной 0,858, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности теста. Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в один месяц: корреляция между первым и вторым тестом $r = 0,811$, $p \leq 0,001$.

Импульсивность оценивалась с помощью «Методики диагностики потенциала коммуникативной импульсивности», предложенной В. А. Лосенковым [31]. Импульсивность – это черта личности, противоположная волевым качествам целеустремленности и настойчивости. Высокий уровень импульсивности характеризует человека с недостаточным самоконтролем в общении и деятельности.

Оценка уровня **нарциссизма** осуществлялась опросником (шкалой) Е. Кот (TestyOnline. ru/persona/nartsiss-li-vy/). Поскольку нам не удалось найти публикацию с доказательством надежности и валидности данного теста, мы провели его проверку (статья в печати).

В данном исследовании использована также статистически состоятельная «трехфакторная модель зависимости от смартфона, включающая факторы: «Потеря контроля» над собой, «Страх отказа» использовать смартфон, «Эйфория» от пользования смартфоном. Все три фактора, формирующие зависимость от смартфона, возрастают с уменьшением возраста» [10, с. 174].

Использована в исследовании и факторная модель зависимости от социальных сетей, которая позволяет сопоставить ее факторы с зависимостью от смартфона. Структура зависимости от социальных сетей представлена тремя факторами: «Психологическое состояние» пользователя сети, его «Коммуникация» и «Получение информации» [32].

В исследовании также включены вопросы, отражающие доминирующее настроение респондентов («плохое», «скорее плохое», «скорее хорошее», «хорошее»), наличие проблем со сном («нет», «небольшие», «серьезные») и тягу к курению («отсутствует», «слабая», «средняя», «сильная»).

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень значимости $p = 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для решения вопроса о том, какими критериями исследовать предполагаемые связи зависимости от смартфона, мы проверили изучаемые выборки на их соответствие нормальному закону распределения. Оказалось, что часть выборок, представляющих изучаемые качества, распределены нормально (незащищенность от

* Примечание: здесь и далее слова «белоруска, белорус, украинка, украинец» означают не национальность, а место проживания – в Беларуси и Украине.

манипуляций – НЗМ, импульсивность, зависимость от смартфона – опросник САС-16, ассертивность), но распределение других отлично от нормального (возраст, зависимость от социальных сетей – ЗСС-15, нарциссизм, а также все факторы зависимостей от смартфона и от социальных сетей).

Поэтому для определения возможных связей между зависимостью от смартфона и свойствами личности вычисляем корреляции между ними по параметрическому критерию Пирсона и непараметрическому ранговому критерию Кендалла (таблицы 1–6, выбирая для вывода в каждом случае ту из корреляций, для которой соблюдены (или не соблюдены) условия нормальности распределения выборок в каждой исследуемой паре переменных).

В таблицах 1–6 представлены результаты вычисления соответствующих корреляций в общей, женской и мужской выборках – белорусов и украинцев.

Обозначения в таблицах 1–6: ** – корреляция (2-сторонняя) значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); выделены статистически значимые корреляции.

Таблица 1 свидетельствует о том, что в общей выборке белорусских мужчин и женщин корреляции Пирсона и Кендалла показывают одни и те же связи (за исключением показателя возраста), отличаясь лишь количественно.

Представленные в таблице 1 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости белорусов от смартфона: *отрицательных* – с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций, *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»).

Распределение *возраста* отлично от нормального, поэтому принимаем корреляцию по Кендаллу, которая статистически незначима.

Следовательно, ничего о связи зависимости от смартфона с возрастом пока сказать нельзя.

Величина корреляций Кендалла свидетельствует о том, что наибольшее влияние на зависимость от смартфона оказывает фактор «Потеря контроля». Хотя к такому же выводу приводит и корреляция Пирсона, вывод необходимо делать по непараметрическому критерию Кендалла, поскольку распределение факторов зависимости от смартфона отличается от нормального.

Показанная в таблице 1 положительная связь зависимости от смартфона с импульсивностью соответствуют связи, выявленной зарубежными исследователями [11–17], а полученная положительная связь с зависимостью от социальных сетей также аналогична полученному ранее зарубежному результату [33].

Установленные здесь связи зависимости от смартфона с неассертивностью и со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Выявленная рядом зарубежных исследователей [16; 20; 21; 25–27; 30; 32; 34] связь зависимости от смартфона с нарциссизмом не нашла подтверждения в общей выборке белорусских женщин и мужчин.

При объединении женской выборки с мужской в единую выборку может оказаться, что связи, имеющие место в подвыборках, могут «раствориться» общей выборке (например, если они разнонаправлены в них). Поэтому вычислим корреляции отдельно для женщин и для мужчин.

Представленные в таблице 2 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости белорусских женщин от смартфона: *отрицательных* с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»).

Таблица 1. – Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Беларусь, женщины и мужчины, n = 403)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон)	Корреляции Кендалла	Знач. (2-сторон)
Возраст	-,151**	0,002	0,01	0,794
Незащищенность от манипуляций	-,122*	0,014	-,089*	0,011
Импульсивность	,488**	0	,343**	0
Потеря контроля	,880**	0	,719**	0
Страх отказа	,744**	0	,597**	0
Эйфория	,791**	0	,609**	0
Психологическое состояние	,698**	0	,536**	0
Коммуникация	,444**	0	,331**	0
Получение информации	,532**	0	,382**	0
Зависимость от социальных сетей	,690**	0	,518**	0
Нарциссизм	0,009	0,85	0,032	0,355
Ассертивность	-,389**	0	-,263**	0

Таблица 2. – Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Беларусь, женщины, n = 300)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон)	Корреляции Кенделла	Знач. (2-сторон)
Возраст	-,164**	0,004	0,029	0,515
Незащищенность от манипуляций	-,140*	0,015	-,097*	0,016
Импульсивность	,466**	0	,323**	0
Потеря контроля	,865**	0	,705**	0
Страх отказа	,738**	0	,589**	0
Эйфория	,769**	0	,587**	0
Психологическое состояние	,692**	0	,522**	0
Коммуникация	,373**	0	,274**	0
Получение информации	,498**	0	,359**	0
Зависимость от социальных сетей	,666**	0	,491**	0
Нарциссизм	-0,042	0,47	0	0,995
Ассертивность	-,403**	0	-,277**	0

Аналогично выводу для общей выборки женщин и мужчин, наибольшее влияние на зависимость женщин от смартфона оказывает фактор «Потеря контроля».

Поскольку незащищенность от манипуляций и зависимость от смартфона распределены нормально, поэтому вывод о наличии отрицательной связи между ними основывается на статистически значимой положительной корреляции Пирсона. Тем самым, гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций подтвердилась для женщин.

Как и в случае объединенной выборки мужчин и женщин, полученные связи зависимости от смартфона с импульсивностью и зависимостью от социальных сетей соответствуют аналогичным связям, установленным в зарубежных исследованиях.

Выявленные в данном исследовании связи зависимости от смартфона женщин с неассертивностью, незащищенностью от манипуляций и со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Установленная в ряде зарубежных исследователей положительная связь зависимости от

смартфона с нарциссизмом не нашла для женщин подтверждения в данном исследовании.

Поскольку распределение возраста испытуемых отлично от нормального, то для женщин возможная связь зависимости от смартфона с возрастом должна определяться в зависимости от статистической значимости соответствующей ранговой корреляции. Последняя (по Кендаллу) оказалась статистически незначимой. Поэтому, опираясь только на результаты корреляционного анализа, невозможно утверждать, о наличии связи зависимости женщин от смартфона с их возрастом.

Чтобы подтвердить или опровергнуть данный тезис, необходим другой подход. К нему мы обратимся позже.

Представленные в таблице 3 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости белорусских мужчин от смартфона: *отрицательных* – с ассертивностью и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»).

Таблица 3. – Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Беларусь, мужчины, n = 104)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон)	Корреляции Кенделла	Знач. (2-сторон)
Возраст	-0,153	0,122	-0,078	0,303
Незащищенность от манипуляций	0,07	0,477	0,046	0,511
Импульсивность	,491**	0	,368**	0
Потеря контроля	,899**	0	,714**	0
Страх отказа	,710**	0	,583**	0
Эйфория	,826**	0	,651**	0
Психологическое состояние	,646**	0	,479**	0
Коммуникация	,500**	0	,329**	0
Получение информации	,596**	0	,407**	0
Зависимость от социальных сетей	,690**	0	,502**	0
Нарциссизм	0,083	0,401	0,078	0,264
Ассертивность	-,314**	0,001	-,213**	0,002

Как и в предыдущих случаях, наибольшее влияние на зависимость мужчин от смартфона оказывает фактор «Потеря контроля».

Как и в случае женской выборки и объединенной выборки мужчин и женщин, полученные связи зависимости от смартфона с импульсивностью и зависимостью от социальных сетей соответствуют аналогичным связям, установленным в зарубежных исследованиях.

Показанные таблицей 3 связи зависимости от смартфона мужчин со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новыми.

Проанализируем результаты, полученные на аналогичных украинских выборках.

Данные, представленные в таблице 4, позволяют констатировать, что в общей выборке украинских мужчин и женщин обнаруживаются сходные связи по критериям Пирсона и Кендалла.

Эти результаты показывают наличие следующих статистически значимых связей: *отрицательных* – с возрастом и ассертивностью, *положительных* – с нарциссизмом, зависимостью от социальных сетей и ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»), а также факторами зависи-

мости от смартфона («Потеря контроля», «Страх отказа использовать смартфон», «Эйфория от использования смартфона»).

В отличие от белорусских респондентов, на украинской выборке связь между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций не выявлена.

Величина корреляций Кендалла свидетельствует о том, что у украинцев самая сильная связь зависимости от смартфона, как и у белорусов, имеется с фактором «Потеря контроля».

Обнаруженная отрицательная связь между зависимостью от смартфона и ассертивностью, а также со всеми факторами зависимости от социальных сетей являются новым фактом, не отраженным в существующих отечественных и зарубежных исследованиях.

Обнаруженная связь между зависимостью от смартфона и нарциссизмом соответствует подобной связи, выявленной ранее зарубежными исследователями [18–26].

С целью выявления возможных гендерных различий предпримем сравнение связей отдельно для женской и мужской выборки украинских респондентов (данные отражены в таблицах 5 и 6).

Таблица 4. – Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Украина, женщины и мужчины, n = 201)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон)	Корреляции Кендалла	Знач. (2-сторон)
Возраст	,403**	0	-,255**	0
Незащищенность от манипуляций	-0,022	0,759	-0,016	0,743
Импульсивность	,505**	0	,331**	0
Потеря контроля	,884**	0	,726**	0
Страх отказа	,783**	0	,628**	0
Эйфория	,781**	0	,598**	0
Психологическое состояние	,739**	0	,583**	0
Коммуникация	,595**	0	,468**	0
Получение информации	,675**	0	,495**	0
Зависимость от социальных сетей	,775**	0	,600**	0
Нарциссизм	,134*	0,049	,108*	0,029
Ассертивность	-,392**	0	-,252**	0

Таблица 5. – Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Украина, женщины, n = 107)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон)	Корреляции Кендалла	Знач. (2-сторон)
Возраст	-,396**	0	-,246**	0
Незащищенность от манипуляций	-0,051	0,599	-0,021	0,76
Импульсивность	,454**	0	,282**	0
Потеря контроля	,861**	0	,702**	0
Страх отказа	,753**	0	,588**	0
Эйфория	,734**	0	,549**	0
Психологическое состояние	,697**	0	,537**	0
Коммуникация	,513**	0	,391**	0
Получение информации	,553**	0	,399**	0
Зависимость от социальных сетей	,710**	0	,538**	0
Нарциссизм	0,148	0,22	,236*	0,004
Ассертивность	-,394**	0	-,254**	0

Таблица 6. – Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (Украина, мужчины, n = 93)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон)	Корреляции Кенделла	Знач. (2-сторон)
Возраст	-,398**	0	-,267**	0
Незащищенность от манипуляций	-0,015	0,887	-0,018	0,81
Импульсивность	,423**	0	,277**	0
Потеря контроля	,885**	0	,738**	0
Страх отказа	,794**	0	,661**	0
Эйфория	,804**	0	,633**	0
Психологическое состояние	,798**	0	,660**	0
Коммуникация	,690**	0	,564**	0
Получение информации	,759**	0	,578**	0
Зависимость от социальных сетей	,847**	0	,683**	0
Нарциссизм	,347**	0,001	,241**	0,001
Ассертивность	0,137	0,192	-,242**	0,001

Согласно результатам, представленным в таблице 5, выявляются следующие статистически значимые связи зависимости украинок от смартфона: *отрицательных* – с возрастом и ассертивностью и *положительных* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация» «Получение информации»).

Аналогично выводу для общей выборки женщин и мужчин, а также выборке белорусских женщин, наибольшее влияние на зависимость украинок от смартфона оказывает фактор «Потеря контроля».

Гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций не подтвердилась для украинок.

Выявленные для украинок связи зависимости от смартфона с неассертивностью и со всеми факторами зависимости от социальных сетей у женщин являются новыми.

Представленные в таблице 6 результаты показывают наличие статистически значимых связей зависимости украинских мужчин от смартфона: *отрицательных* – с возрастом и ассертивностью и *положительных* – с нарциссизмом, импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»).

Для мужской выборки из Украины также не подтвердилась гипотеза о возможной связи зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций.

Выводы

Общими для белорусов и украинцев являются следующие связи зависимости от смарт-

фона: *отрицательные* – с ассертивностью, *положительные* – с импульсивностью, зависимостью от социальных сетей и всеми ее факторами («Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации»), а также с факторами зависимости от смартфона («Потеря контроля», «Страх отказа использовать смартфон», «Эйфория от использования смартфона»).

Основное различие между белорусами и украинцами в связях зависимости от смартфона: обнаруженная у украинцев положительная связь с нарциссизмом статистически незначима у белорусов, а отрицательная связь с незащищенностью от манипуляций у белорусок – незначима у украинцев и белорусских мужчин.

Наиболее сильную связь с зависимостью от смартфона имеет его фактор «Потеря контроля».

Полученные связи зависимости от смартфона с импульсивностью и зависимостью от социальных сетей соответствуют аналогичным связям, установленным в зарубежных исследованиях.

Установленные связи зависимости от смартфона белорусских и украинских женщин и мужчин с неассертивностью и со всеми факторами зависимости от социальных сетей, а также с незащищенностью белорусов от манипуляций являются новыми, как для отечественных, так и для зарубежных исследований.

Полученные в данном исследовании результаты могут быть использованы кураторами, психологами и социальными педагогами вуза для разъяснительной работы студентам об опасностях чрезмерного увлечения смартфоном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова, С. Н. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология / С. Н. Варламова, Е. Р. Гончарова, С. Н. Соколова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 2 (125). – С. 165–182.

REFERENCES

1. Varlamova, S. N. Internet-zavisimost' molodezhi megapolisov: kriterii i tipologiya / S. N. Varlamova, E. R. Goncharova, S. N. Sokolova // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. – 2015. – № 2 (125). – S. 165–182.

2. Градюшко, А. А. Белорусские интернет-СМИ в контексте меняющегося медиапотребления / А. А. Градюшко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. – 2018. – № 1. – С. 4–11.
3. Догадкина, С. Б. Вегетативное и гормональное обеспечение когнитивной деятельности детей (работа на смартфоне) в зависимости от психологических особенностей и типа вегетативной нервной активности / С. Б. Догадкина, И. В. Ермакова, А. Н. Шарапов // Новые исследования. – 2020. – № 2 (62). – С. 15–32. DOI: 10.46742/2072-8840-2020-62-2-15-32
4. Долгушин, Д. В. К вопросу о номофобии: социально-психологическая зависимость студентов старших курсов / Д. В. Долгушин, А. П. Белова, О. Е. Борисова, Д. А. Панкратова // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сб. науч. ст. Всероссийской научной конференции перспективных разработок. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 233–235.
5. Крухмалева, О. В. Современные игровые устройства в жизни детей и подростков: Социокультурный анализ / О. В. Крухмалева, Е. В. Крухмалев // Культура и образование. – 2017. – № 2 (2). – С. 47–60.
6. Пережогин, Л. О. Программа психотерапевтической помощи несовершеннолетним, обнаруживающим признаки зависимости от интернета и мобильных устройств / Л. О. Пережогин // Практическая медицина. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 96–99.
7. Титова, В. В. Киберпатология: результаты исследования и пути профилактики / В. В. Титова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 12. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-849
8. Yang, H. C. Intermittent Addiction and Double Sidedness of Thought Suppression: Effects of Student Smart Phone Behavior / H. C. Yang, Y. E. Kim // The Journal of Distribution Science. – 2015. – Vol. 13(9). – P. 13–18. DOI: 10.15722/JDS.13.9.201509.13
9. Шейнов, В. П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» [Электронный ресурс] / В. П. Шейнов // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 97–115. – Режим доступа: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> – Дата доступа: 14.12.2021. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
10. Шейнов, В. П. Факторная структура модели зависимости от смартфона / В. П. Шейнов, А. С. Девицын. // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Т. 6. – № 3 (23). – С. 174–197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
11. Billieux, J. The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone / J. Billieux, M. Van der Linden, L. Rochat // Applied Cognitive Psychology. – Vol. 22(9). – P. 1195–1210. DOI: 10.1002/acp.1429
12. Gecaite-Stonciene, J. Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: a cross-sectional COVID-19 study / J. Gecaite-Stonciene, A. Saudargiene, A. Pranckeviciene et al. // Front. Psychiatry. – 2021. DOI: 10.3389/fpsy.2021.634464
13. Jo, H. The relationship between smartphone addiction predisposition and impulsivity among Korean smartphone users / H. Jo, E. Na, D. J. Kim // Addiction Research & Theory. – 2018. – Vol. 26(1). – P. 77–84.
14. Kim, Y. Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control / Y. Kim, J. E. Jeong, H. Cho et al. // PloS one. – 2016. DOI: 10.1371/journal.pone.0159788
15. Mei, S. Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students / S. Mei, J. Chai, S. B. Wang et al. // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2018. – Vol. 15(3). DOI: 10.3390/ijerph15030504
16. Peterka-Bonetta, J. Personality associations with smartphone and internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety / J. Peterka-Bonetta, C. Sindermann, J.D. Elhai et al. // Front. Public Health. – № 11. DOI: 10.3389/fpubh.2019.00127.
2. Gradyushko, A. A. Belorusskie internet-SMI v kontekste menyayushchegosya mediapotrebleniya / A. A. Gradyushko // Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Zhurnalistika. Pedagogika. – 2018. – № 1. – S. 4–11.
3. Dogadkina, S. B. Vegetativnoe i gormonal'noe obespechenie kognitivnoj deyatelnosti detej (rabota na smartfone) v zavisimosti ot psihologicheskikh osobennostej i tipa vegetativnoj nervnoj aktivnosti / S. B. Dogadkina, I. V. Ermakova, A. N. Sharapov // Novye issledovaniya. – 2020. – № 2 (62). – S. 15–32. DOI: 10.46742/2072-8840-2020-62-2-15-32
4. Dolgushin, D. V. K voprosu o nomofobii: social'no-psihologicheskaya zavisimost' studentov starshih kursov / D. V. Dolgushin, A. P. Belova, O. E. Borisova, D. A. Pankratova // Innovacionnyj potencial razvitiya obshchestva: vzglyad molodyh uchenyh : sb. nauch. st. Vserossijskoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok. – Kursk : Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 233–235.
5. Kruhmaleva, O. V. Sovremennye igrovye ustrojstva v zhizni detej i podrostkov: Sociokul'turnyj analiz / O. V. Kruhmaleva, E. V. Kruhmalev // Kul'tura i obrazovanie. – 2017. – № 2 (2). – S. 47–60.
6. Perezhogin, L. O. Programma psihoterapevticheskoy pomoshchi nesovershennoletnim, obnaruzhivayushchim priznaki zavisimosti ot interneta i mobil'nyh ustrojstv / L. O. Perezhogin // Prakticheskaya medicina. – 2019. – T. 17. – № 3. – S. 96–99.
7. Titova, V. V. Kiberpatologiya: rezul'taty issledovaniya i puti profilaktiki / V. V. Titova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2017. – № 4. – S. 12. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-849
8. Yang, H. C. Intermittent Addiction and Double Sidedness of Thought Suppression: Effects of Student Smart Phone Behavior / H. C. Yang, Y. E. Kim // The Journal of Distribution Science. – 2015. – Vol. 13(9). – P. 13–18. DOI: 10.15722/JDS.13.9.201509.13
9. Shejnov, V. P. Korotkaya versiya oprosnika «Shkala zavisimosti ot smartfona» [Elektronnyj resurs] / V. P. Shejnov // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. – 2021. – T. 6. – № 1. – S. 97–115. – Rezhim dostupa: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> – Data dostupa: 14.12.2021. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
10. Shejnov, V. P. Faktornaya struktura modeli zavisimosti ot smartfona / V. P. Shejnov, A. S. Devicyan. // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. – 2021. – T. 6. – № 3 (23). – S. 174–197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
11. Billieux, J. The role of impulsivity in actual and problematic use of the mobile phone / J. Billieux, M. Van der Linden, L. Rochat // Applied Cognitive Psychology. – Vol. 22(9). – P. 1195–1210. DOI: 10.1002/acp.1429
12. Gecaite-Stonciene, J. Impulsivity mediates associations between problematic internet use, anxiety, and depressive symptoms in students: a cross-sectional COVID-19 study / J. Gecaite-Stonciene, A. Saudargiene, A. Pranckeviciene et al. // Front. Psychiatry. – 2021. DOI: 10.3389/fpsy.2021.634464
13. Jo, H. The relationship between smartphone addiction predisposition and impulsivity among Korean smartphone users / H. Jo, E. Na, D. J. Kim // Addiction Research & Theory. – 2018. – Vol. 26(1). – P. 77–84.
14. Kim, Y. Personality factors predicting smartphone addiction predisposition: Behavioral inhibition and activation systems, impulsivity, and self-control / Y. Kim, J. E. Jeong, H. Cho et al. // PloS one. – 2016. DOI: 10.1371/journal.pone.0159788
15. Mei, S. Mobile phone dependence, social support and impulsivity in Chinese university students / S. Mei, J. Chai, S. B. Wang et al. // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2018. – Vol. 15(3). DOI: 10.3390/ijerph15030504
16. Peterka-Bonetta, J. Personality associations with smartphone and internet use disorder: A comparison study including links to impulsivity and social anxiety / J. Peterka-Bonetta, C. Sindermann, J.D. Elhai et al. // Front. Public Health. – № 11. DOI: 10.3389/fpubh.2019.00127.

17. Lee, Y. J. The effect of use motives, self-control and social withdrawal on smartphone addiction / Y. J. Lee, J. H. Park // *Journal of Digital Convergence*. – 2014. – Vol. 12. – № 8. – P. 459–465.
18. Pearson, C. Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation / C. Pearson, Z. Hussain // *Gaming and Technology Addiction: Breakthroughs in Research and Practice*. – 2017. – P. 18–29. DOI: 10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011
19. Giordano, C. Magic mirror on the wall: selfie-related behavior as mediator of the relationship between narcissism and problematic smartphone use / C. Giordano, L. Salerno, L. Pavia // *Clinical Neuropsychiatry*. – 2019. – № 16 (5–6). P. 197–205.
20. Błachnio, A. Facebook intrusion, fear of missing out, narcissism, and life satisfaction: A cross-sectional study / A. Błachnio, A. Przepiórka // *Psychiatry research*. – 2018. – № 259. – P. 514–519.
21. Zerach, G. Emptiness Mediates the Association Between Pathological Narcissism and Problematic Smartphone Use / G. Zerach // *Psychiatr Q*. – 2021. – № 92. – P. 363–373. DOI: 10.1007/s11126-020-09803-9
22. Ksinan, A. J. Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use / A. J. Ksinan, J. Mališ, A. T. Vazsonyi // *Curr. Psychol*. – 2021. – № 40. – P. 2917–2926. DOI: 10.1007/s12144-019-00228-7
23. Heidarzadeh, F. Relationship between mobile phone addiction and Narcissistic personality disorder among medical students / F. Heidarzadeh, A. Kheradmand // *Arch Clin Psychiatry*. – 2021. – № 48(1). – P. 24–28.
24. Reid, A. J. A Case Study in Smartphone Usage and Gratification in the Age of Narcissism / A. J. Reid, C. N. Thomas // *International Journal of Technology and Human Interaction (IJTHI)*. – 2017. – № 13 (2). – P. 17. DOI: 10.4018/IJTHI.2017040103
25. Kong, F. Does Downward Social Comparisons Affect Mobile Phone Addiction? Narcissism Matters! / F. Kong, F. Tang, H. Zhang et al. // *J. Technol. Behav. Sci*. – 2020. – № 5. – P. 266–272. DOI: 10.1007/s41347-020-00136-9
26. Lee, Y. C. The effects of adult attachment and covert narcissism on smartphone addiction in college students / Y. C. Lee, N. Kim, S. J. Kwon // *Science of Emotion and Sensibility*. – 2020. – Vol. 23. № 1. – P. 103–112.
27. Шейнов, В. П. Детерминанты асертивного поведения [Электронный ресурс] / В. П. Шейнов // *Психологический журнал. (Ин-т психологии РАН)* – 2015. – Т. 36. – № 8. – С. 28–37. – Режим доступа: <https://naukarus.com/determinanty-assertivnogo-povedeniya>. – Дата доступа: 14.12.2021.
28. Шейнов, В. П. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности / В. П. Шейнов // *Вопросы психологии*. – 2014. – № 2. – С. 107–116.
29. Шейнов, В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий / В. П. Шейнов // *Вопросы психологии*. – 2012. – № 4. – С. 147–154.
30. Шейнов, В. П. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // *Системная психология и социология*. – 2021. – № 2 (38). – С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
31. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.
32. Шейнов, В. П. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // *Российский психологический журнал*. – 2021. – № 3. – С. 145–158.
33. Jeong, S. H. What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games / S. H. Jeong, H. J. Kim, J. Y. Yum, Y. Hwang // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – № 54. – P. 10–17.
17. Lee, Y. J. The effect of use motives, self-control and social withdrawal on smartphone addiction / Y. J. Lee, J. H. Park // *Journal of Digital Convergence*. – 2014. – Vol. 12. – № 8. – P. 459–465.
18. Pearson, C. Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation / C. Pearson, Z. Hussain // *Gaming and Technology Addiction: Breakthroughs in Research and Practice*. – 2017. – P. 18–29. DOI: 10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011
19. Giordano, C. Magic mirror on the wall: selfie-related behavior as mediator of the relationship between narcissism and problematic smartphone use / C. Giordano, L. Salerno, L. Pavia // *Clinical Neuropsychiatry*. – 2019. – № 16 (5–6). P. 197–205.
20. Błachnio, A. Facebook intrusion, fear of missing out, narcissism, and life satisfaction: A cross-sectional study / A. Błachnio, A. Przepiórka // *Psychiatry research*. – 2018. – № 259. – P. 514–519.
21. Zerach, G. Emptiness Mediates the Association Between Pathological Narcissism and Problematic Smartphone Use / G. Zerach // *Psychiatr Q*. – 2021. – № 92. – P. 363–373. DOI: 10.1007/s11126-020-09803-9
22. Ksinan, A. J. Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use / A. J. Ksinan, J. Mališ, A. T. Vazsonyi // *Curr. Psychol*. – 2021. – № 40. – P. 2917–2926. DOI: 10.1007/s12144-019-00228-7
23. Heidarzadeh, F. Relationship between mobile phone addiction and Narcissistic personality disorder among medical students / F. Heidarzadeh, A. Kheradmand // *Arch Clin Psychiatry*. – 2021. – № 48(1). – P. 24–28.
24. Reid, A. J. A Case Study in Smartphone Usage and Gratification in the Age of Narcissism / A. J. Reid, C. N. Thomas // *International Journal of Technology and Human Interaction (IJTHI)*. – 2017. – № 13 (2). – P. 17. DOI: 10.4018/IJTHI.2017040103
25. Kong, F. Does Downward Social Comparisons Affect Mobile Phone Addiction? Narcissism Matters! / F. Kong, F. Tang, H. Zhang et al. // *J. Technol. Behav. Sci*. – 2020. – № 5. – P. 266–272. DOI: 10.1007/s41347-020-00136-9
26. Lee, Y. C. The effects of adult attachment and covert narcissism on smartphone addiction in college students / Y. C. Lee, N. Kim, S. J. Kwon // *Science of Emotion and Sensibility*. – 2020. – Vol. 23. № 1. – P. 103–112.
27. Shejnov, V. P. Determinanty assertivnogo povedeniya [Elektronnyj resurs] / V. P. Shejnov // *Psihologicheskij zhurnal. (In-t psihologii RAN)* – 2015. – Т. 36. – № 8. – С. 28–37. – Rezhim dostupa: <https://naukarus.com/determinanty-assertivnogo-povedeniya>. – Data dostupa: 14.12.2021.
28. Shejnov, V. P. Razrabotka testa assertivnosti, udovletvoryayushchego trebovaniyam nadezhnosti i validnosti / V. P. Shejnov // *Voprosy psihologii*. – 2014. – № 2. – S. 107–116.
29. Shejnov, V. P. Razrabotka oprosnika dlya ocenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnyh vozdeystvij / V. P. Shejnov // *Voprosy psihologii*. – 2012. – № 4. – S. 147–154.
30. Shejnov, V. P. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social'nyh setej / V. P. Shejnov, A. S. Devicyn // *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*. – 2021. – № 2 (38). – S. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
31. Fetiskin, N. P. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manujlov – M. : Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. – 339 s.
32. Shejnov, V. P. Trekhfaktornaya model' zavisimosti ot social'nyh setej / V. P. Shejnov, A. S. Devicyn // *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. – 2021. – № 3. – S. 145–158.
33. Jeong, S. H. What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games / S. H. Jeong, H. J. Kim, J. Y. Yum, Y. Hwang // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – № 54. – P. 10–17.